

*Настоящий перевод
не является официальным*

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

22 июля 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2026/0019

R

Истец

v

C

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Сэр Джек Битсон FBA

ПРИКАЗ

ПОСЛЕ рассмотрения заявления Истца об отводе В в качестве единоличного арбитра по делу МАЦ №320 от 2025 года и назначении нового единоличного арбитра, и

ПОСЛЕ того, как Суд отклонил заявление по причинам, изложенным в решении, и

ПОСЛЕ рассмотрения вопроса о судебных расходах,

ПОСТАНОВЛЯЕТСЯ:

1. Заявление R об отводе В в качестве единоличного арбитра по рассматриваемому делу МАЦ №320 от 2025 года и о назначении нового единоличного арбитра *отклонить*.
2. Стороны должны предпринять разумные усилия для достижения соглашения о распределении судебных расходов в течение 14 дней со дня получения настоящего Приказа. В случае недостижения соглашения стороны обязаны представить письменные пояснения по вопросу судебных расходов, включая сводную информацию о затраченном времени на работу и почасовые ставки.
3. После получения таких пояснений Суд незамедлительно даст свою оценку расходов в соответствии с Правилom 26.5 Правил Суда МФЦА.

РЕШЕНИЕ

Настоящее решение состоит из семи частей, а именно:

Часть 1. Введение

Часть 2. Основные правила и регламенты МФЦА

Часть 3. Предыстория

Часть 4. Решение Состава арбитража

Часть 5. Заявление, поданное в соответствии со статьей 22(3) Арбитражного регламента МФЦА 2017 года

Часть 6. Основные доводы Сторон

Часть 7. Решения Суда по рассматриваемым вопросам

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее заявление касается вопроса отвода единоличного арбитра в рамках текущего арбитражного разбирательства по делу МАЦ №320 от 2025 года при Международном арбитражном центре (МАЦ) Международного финансового центра «Астана» (МФЦА). Заявитель также просит о предоставлении любой иной средства правовой защиты, которую настоящий Суд сочтет необходимой для обеспечения надлежащего и беспристрастного проведения арбитражного разбирательства. Основной вопрос, поставленный в настоящем заявлении, заключается в том, приводят ли обстоятельства, представленные Суду, по отдельности либо в совокупности к возникновению обоснованных сомнений в независимости или беспристрастности единоличного арбитра.

2. Настоящее заявление подано Ответчиком по основному арбитражному разбирательству на основании статьи 22(3) Арбитражного регламента МФЦА 2017 года (далее - «Арбитражный регламент»). Истец по основному арбитражному разбирательству является Ответчиком по настоящему заявлению. Заявление было подано после отклонения 29 марта 2026 года составом арбитража (то есть единоличным арбитром) отвода, заявленного на основании статьи 10 Правил арбитража и медиации Международного арбитражного центра 2022 года (далее - «Правила МАЦ»).
3. В пункте 2.7 формы искового заявления указано, что настоящее заявление было подано в настоящий Суд 20 апреля 2026 года. Оно было зарегистрировано Судом 13 мая 2026 года, и отзыв был подан 10 июня 2026 года.
4. В целях сохранения конфиденциальности арбитражного разбирательства я буду ссылаться на единоличного арбитра как В, Истца по рассматриваемому арбитражному разбирательству - как С, а Ответчика по этому арбитражному разбирательству - компанию, зарегистрированную в одной из европейских стран и представленную своим филиалом в Республике Казахстан, - как R. Партнера представителей С, который является одним из оснований для подачи настоящего заявления, я буду обозначать как X.
5. В ходе предварительного ознакомления с материалами дела перед судебным заседанием я поручил Аппарату запросить у сторон сведения и следующие документы, которые не были представлены сторонами в обоснование заявления R и возражений С против него:
 - (a) договор, из которого возник спор, прежде всего для установления содержания статьи о порядке разрешения споров;
 - (b) прошение об арбитражном разбирательстве;
 - (c) любую переписку по электронной почте с Аппаратом относительно предлагаемых кандидатур арбитров до 13 февраля 2026 года, чтобы помочь Суду понять фактические обстоятельства, связанные со спором о назначении В; и
 - (d) документы, относящиеся к вопросу о счете, выставленном В, и его предложении о том, чтобы С единолично оплатил полную сумму его вознаграждения, а также документы о последующих событиях, включая объяснения, данные В относительно своих действий на конференции по кейс-менеджменту, о которой не упоминалось ни в заявлении, ни в приложенных к нему документах, ни в отзыве.

Я признателен сторонам за представление ответов на указанные запросы.

6. 9 июля 2026 года В обратился с просьбой разрешить ему присутствовать на судебном заседании. Такое разрешение было предоставлено при условии, что он будет отвечать на любые вопросы, которые я ему задам, но не будет выступать по собственной инициативе.¹ 13 июля 2026 года В направил электронное письмо в Аппарат Суда и сторонам. В своем письме он напомнил сторонам и уведомил Суд об обсуждении вопроса об оплате его вознаграждения на конференции по кейс-менеджменту, которая, по его словам, состоялась 22 апреля 2026 года, вскоре после подачи настоящего заявления в Суд, а также представил выполненный им перевод на английский язык аудиозаписи конференции по кейс-менеджменту. Я признателен ему за это. В ходе судебного

¹ Это было тем же самым основанием, что и участие арбитра, которому был заявлен отвод по делу AIFC-C/CFI/2025/0009, рассмотренному и разрешенному в июне 2025 года.

заседания я спросил сторон, имеются ли у них какие-либо возражения относительно перевода аудиозаписи. Ни во время заседания, ни после него таких возражений не поступило, и мои выводы относительно конференции по кейс-менеджменту, изложенные в пунктах 71-72 ниже, основаны на этом переводе.

7. В ходе судебного заседания я заслушал устные доводы от имени R, представленные г-ном Айдаром Аралбаевым из ТОО «Magna Law», и от имени С, представленные г-жой Еленой Дворецкой-Юсуповой из Адвокатского бюро «Legit». До судебного заседания обе стороны представили письменные доводы, которые я тщательно изучил и за которые выражаю им признательность, а также ответили на мои вопросы. Я также благодарю представителей сторон за их содержательные устные выступления в ходе сегодняшнего заседания. После того как представители сторон завершили свои выступления, я задал В два вопроса по вопросам, поднятым представителями сторон в ходе судебного заседания.

ЧАСТЬ 2. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА И РЕГЛАМЕНТЫ МФЦА

8. Статьи 2.1 и 2.4 Правил МАЦ предусматривают, что основополагающей целью является достижение справедливого разрешения споров беспристрастным составом арбитража без излишних задержек или расходов, а также на протяжении всего арбитражного разбирательства стороны, Председатель, МАЦ, Регистратор и Состав арбитража должны действовать в соответствии с основополагающей целью и настоящими Правилами. Статья 2.2 предусматривает, что в случае, если стороны согласились передать какой-либо спор на рассмотрение МАЦ или арбитража, администрируемого в соответствии с Правилами МАЦ, стороны соглашаются с тем, что их арбитражное разбирательство будет проводиться и администрироваться МАЦ в соответствии с данной частью настоящих Правил, или в соответствии с внесенными в Правила изменениями, действующими на дату начала арбитражного разбирательства.
9. Статья 8.2 предусматривает, что: *«В тех случаях, когда стороны не согласовывают количество арбитров, разбирательством должен заниматься единоличный арбитр, если только сложность иска не предусматривает привлечение троих арбитров».*
10. Существенные положения статьи 8.4 Правил МАЦ предусматривают следующее:
 - (1) *«В случае, если Состав арбитража будет состоять из единоличного арбитра, Регистратор попросит стороны совместно назначить единоличного арбитра в течение 10 дней. Если стороны не смогут совместно назначить единоличного арбитра, Председатель МАЦ обязуется назначить единоличного арбитра самостоятельно».*
 - ...
 - (4) *«Если стороны не являются гражданами одного и того же государства, гражданство единственного арбитра или Председателя Состава арбитража не должны совпадать с гражданством любой из сторон, если сторонами не указывается иное».*
11. Статья 9.1 предусматривает, что *«каждый арбитр должен быть и оставаться независимым и беспристрастным».* Статьи 9.2-9.3 соответственно требуют раскрытия обстоятельств, о которых им известно и которые могут вызвать *«обоснованные сомнения относительно его независимости или беспристрастности»*, до назначения арбитра, а после назначения в подписанном утверждении о *«согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности».*

12. Статья 10.1 предусматривает, что сторона «... имеет право на отвод любого арбитра в том случае, если существуют обстоятельства, приводящие к обоснованным сомнениям в отношении беспристрастности или независимости этого арбитра, или в случае, если арбитр не обладает необходимыми квалификациями, согласованными сторонами», в течение 14 дней с даты, когда стороне стали известны обстоятельства, являющиеся основанием для отвода. После установления процедуры в статьях 10.2-10.6 статья 10.6 предусматривает, что в случае, если другие стороны не согласны с отводом, «Состав арбитража должен принять решение относительно отвода арбитра, принимая во внимание основополагающую цель».
13. Статья 10.7 предусматривает, что «Любое Решение Состава арбитража, отклоняющее отвод арбитра, не должно наносить ущерба каким-либо правам любой из сторон касательно подачи заявления в Суд МФЦА в течение семи дней в соответствии со статьей 22 (3) Арбитражного регламента». Статья 22(3) предусматривает, что в случае, если отвод, заявленный составу арбитража, не был удовлетворен, «сторона, заявившая отвод, может запросить, в течение тридцати дней после получения уведомления о решении об отклонении отвода, Суд первой инстанции МФЦА принять решение по отводу, чье решение не может быть обжалованным; пока данный запрос разрешается, арбитражный суд, включающий отведенного арбитра, может продолжать арбитражные процедуры и выносить решения».

ЧАСТЬ 3. ПРЕДЫСТОРИЯ

14. 4 апреля 2023 года стороны заключили договор на выполнение R, являющимся подрядчиком, ремонтных работ и реконструкции части промышленного объекта С. Пункт 8 договора предусматривал следующее разрешение споров путем арбитражного разбирательства в МАЦ:

«8.1 Споры и разногласия, которые могут возникнуть при исполнении настоящего контракта, будут решаться между сторонами путем переговоров. Если стороны не придут к обоюдному решению по возникшему спору, то предъявляется претензия.

При недостижении согласия, все споры подлежат передаче на рассмотрение в МФЦА в г. Астана.² Заседание будет вести арбитры, из состава МФЦА. Языком судебного производства будет русский. Применимым законом к существу дела является закон Республики Казахстан».

15. Заявление Истца о начале арбитражного разбирательства было получено и зарегистрировано в МАЦ 8 декабря 2025 года. В нем С предложил в качестве единоличного арбитра гражданина Казахстана, включенного в список арбитров МАЦ, с вознаграждением в размере 10 000 долларов США. В тот же день МАЦ направил ответ, указав R представить свой ответ на заявление о начале арбитражного разбирательства до 5 января 2026 года и подтвердить, согласен ли он с предложенной кандидатурой арбитра, до 19 декабря. 18 декабря 2025 года R возразил против указанной кандидатуры, заявив, что пункт 8.4 статьи 8 Правил МАЦ предусматривает, что стороны не являются гражданами одного и того же государства, гражданство единственного арбитра или Председателя Состава арбитража не должны совпадать с гражданством любой из сторон, если

² В английской версии используется выражение «IFCA в г. Астане», которое, очевидно, является типографской ошибкой.

сторонами не указывается иное. R указал, что предложит кандидатуру арбитра, не являющегося гражданином Казахстана.

16. 26 декабря 2025 года Аппарат МАЦ указал сторонам не позднее 17:00 по времени г. Астана в понедельник, 12 января 2026 года:

«необходимо предложить кандидатуру арбитра, не являющегося гражданином Республики Казахстан, с гонораром в размере 10 000 долларов США или выше, прикрепив резюме арбитра. Если Стороны не предложат кандидатуру арбитра, Председатель МАЦ назначит единоличного арбитра с гонораром в размере 10 000 долларов США или выше».

30 декабря 2025 года старший руководитель проекта R направил электронное письмо в Аппарат, указав, что R предложит такую кандидатуру и надеется достичь соглашения с С относительно взаимоприемлемого арбитра. 12 января 2026 года в электронном письме, направленном в 17:18 и скопированном для С, представитель R указал двух граждан, не являющихся гражданами Казахстана, из списка утвержденных арбитров МАЦ и предложил назначить одного из них единоличным арбитром по делу МАЦ №320 от 2025 года. В письме было указано, что эти два лица были *«выбраны исключительно на основании их квалификации, которая свидетельствует о наличии соответствующего опыта в спорах, связанных с инфраструктурными проектами, а также владении русским языком».*

17. Вскоре после получения указанного электронного письма, МАЦ предложил В в качестве потенциального единоличного арбитра с фиксированным вознаграждением в размере 20 000 долларов США, после чего был уведомлен представителем R о том, что R возражает против назначения. 3 февраля 2026 года Аппарат направил сторонам письмо, в котором указал, что Регистратор тщательно рассмотрел электронное письмо представителя R и пришел к выводу, что В является наиболее подходящим арбитром, обладающим многолетним подтвержденным опытом, включая опыт рассмотрения споров такого типа, как в настоящем деле. В письме было указано, что Председатель МАЦ назначит В, если до 13 февраля 2026 года какая-либо из сторон не представит приемлемое письменное возражение.³ В указанную дату представитель R сделал это. В его электронном письме было указано следующее:

- i. Ранее R предложил двух *«высококвалифицированных арбитров из собственного списка МАЦ»*, и С не возражал против ни одной из этих кандидатур, даже после того, как ими был раскрыт предполагаемый диапазон их вознаграждения. Таким образом, в отношении обеих кандидатур отсутствовали какие-либо процессуальные возражения. R указал, что ему не ясно, почему МАЦ стремится назначить арбитра, который не был предложен сторонами, когда возможность достижения соглашения все еще оставалась открытой, а вознаграждение арбитра *«не являлось предметом разногласий для какой-либо из сторон».*
- ii. R выразил сомнение в том, что МАЦ мог заранее определить фиксированное вознаграждение арбитра в размере 20 000 долларов США. На данном этапе ни МАЦ, ни предложенный арбитр не могли знать полный объем, характер и сложность встречных требований, которые R намеревался заявить. R указал, что *«учитывая предполагаемую сложность данного арбитражного разбирательства - которое будет включать многочисленных свидетелей,*

³ Хотя в электронном письме R было указано, что предложение было сделано Аппаратом МАЦ, представляется, что, как следует из электронного письма Аппарата от 26 декабря 2025 года и из пятого параграфа возражений С по настоящему заявлению, кандидатура В была предложена Председателем МАЦ.

нескольких экспертов с обеих сторон и длительные слушания, - вознаграждение в размере 20 000 долларов США представляется крайне необоснованным», а также что «такая исключительно низкое вознаграждение арбитра вызывает больше вопросов, чем дает ответов, относительно соответствия предлагаемого мандата и глубины его содержания». На заседании г-н Аралбаев пояснил, что слова «предлагаемый мандат» относились к предложенному арбитру.

- iii. В, предложенный арбитр, и X, представитель Истца, неоднократно были замечены вместе на различных профессиональных мероприятиях, включая Евразийскую арбитражную конференцию. R указал, что это вызывает обоснованные сомнения относительно соблюдения требуемого от арбитра внешнего проявления независимости и беспристрастности.
- iv. Учитывая «глубокие системные, исторические и правовые взаимосвязи между Россией и Казахстаном», назначение арбитра из Российской Федерации «не обеспечивает той существенной правовой и институциональной дистанции, которая предусмотрена статьей 8.4(4)» Правил МАЦ. R утверждал, что назначение такого арбитра «подрывает баланс интересов сторон, ожидаемый в международном арбитраже», и что «содержательная нейтральность требует назначения арбитра из юрисдикции, обеспечивающей настоящую правовую дистанцию от сторон».

18. Далее в электронном письме были изложены основания, по которым R официально возражал против назначения. R утверждал о наличии нарушений: (i) требования о соблюдении основополагающей цели, предусмотренной статьями 2.1 и 2.4 Правил МАЦ, и (ii) по существу требований статей 8.4(4) и 9.1-9.4 указанных Правил, существенные положения которых изложены либо приведены в кратком изложении в Части 2 выше.

19. 23 февраля 2026 года В представил в Аппарат утверждение о согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности, требуемое статьей 9 Правил МАЦ. К сожалению, Аппарат не направил копии указанного заявления сторонам, на что R ссылается в настоящем заявлении.

20. 2 марта 2026 года Аппарат МАЦ направил сторонам электронное письмо, уведомив о назначении В единоличным арбитром. В письме было отмечено, что, несмотря на возражения R, приведенные основания не являются достаточными для возникновения обоснованных сомнений, предусмотренных Правилами МАЦ. В письме также указывалось, что:

- (i) В включен в список арбитров МАЦ;
- (ii) Он обладает значительным опытом рассмотрения споров, аналогичных спору по делу МАЦ №320 от 2025 года;
- (iii) Его родным языком является русский;
- (iv) Утверждение В о независимости и беспристрастности соответствует требованиям Правил МАЦ; и
- (v) В «готов не замедлительно приступить к ведению дела», а его вознаграждение составляет единовременный фиксированный гонорар в размере 20 000 долларов США.

21. МАЦ также указал, что назначение другого арбитра, обладающего всеми перечисленными качествами, за установленное вознаграждение было бы крайне затруднительным и привело бы к необоснованным задержкам или дополнительным расходам. Кроме того, было отмечено, что назначение В соответствует Правилам МАЦ и основополагающей цели судопроизводства. В заключение было указано, что, если R намерен поддерживать свои возражения, они могут быть

рассмотрены самим составом арбитража после его формирования в соответствии со статьей 10 Правил МАЦ.

22. 5 марта 2026 года В направил обеим сторонам электронное письмо, приложив счет на сумму 17 168,86 евро, что эквивалентно 20 000 долларам США. В письме он указал: «*Предлагаю Истцу произвести оплату этой суммы в евро и сообщить мне, когда это будет сделано. После этого я направлю вам проект процессуального приказа № 1*». Данное обстоятельство послужило основанием для возникновения одного из вопросов, рассматриваемых в рамках настоящего заявления: см. §§ 41, 51 и 71 ниже.
23. 16 марта 2026 года R подтвердил свои возражения против назначения В и обратился к составу арбитража с просьбой официально рассмотреть заявленный отвод и вынести по ним мотивированное решение. 29 марта 2026 года В отклонил заявленные возражения. Основания, приведенные им в обоснование своего решения, кратко изложены в Части 4 настоящего Решения.

ЧАСТЬ 4. РЕШЕНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

24. В своем решении В указал, что не будет давать комментарии относительно обстоятельств, связанных с основаниями его назначения, поскольку предложение МАЦ о назначении предусматривало фиксированный гонорар, которое он принял.
25. **Независимость и беспристрастность:** В отклонил заявление R об отводе в связи с сомнениями в его беспристрастности и независимости, сославшись на Руководящие принципы Международной Ассоциации Юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже (IBA), утвержденные 25 мая 2024 года, а также на *дело Erick van Egeraat Associated Architects BV v ООО Capital Group*, рассмотренное Федеральным арбитражным судом города Москва 27 августа 2009 года.
26. В части Руководящих принципов IBA решение В ссылалось на общие стандарты, касающиеся беспристрастности, независимости и обязанности по раскрытию информации, содержащиеся в Части I, а также на положения Части II, устанавливающие рекомендации по практическому применению указанных общих стандартов и содержащие четыре неисчерпывающие категории обстоятельств, обозначенные различными цветами. Четвертая категория, Зеленый Перечень, включает ситуации, при которых объективно отсутствуют как фактический конфликт интересов, так и видимость конфликта интересов, в связи с чем на потенциальном арбитре не лежит обязанность раскрывать такие обстоятельства. Одним из примеров, приведенных в пункте 4.3 указанного списка, являются «*контакты с другим арбитром либо с представителем одной из сторон*». В своем решении В сослался на пункт 4.3.4, приведенный ниже в §64, который касается участия в конференциях и мероприятиях профессиональных, общественных или благотворительных организаций совместно с другим арбитром или представителем одной из сторон, как на обстоятельство, относящееся к Зеленому Перечню.
27. В деле *ООО Capital Group* заявленный в отношении арбитра отвод, основанный на утверждении о наличии у нее заинтересованности в исходе дела, был отклонен. В качестве основания для отвода указывалось ее участие в конференции по Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венской конвенции), на которой выступал партнер юридической фирмы, которая впоследствии была привлечена для представления интересов истца в арбитражном разбирательстве.

28. В своем решении В указал, что он *«время от времени принимает участие в различных мероприятиях, организуемых [МАЦ] в Астане, выступая на них либо в качестве докладчика, либо в качестве менее активного участника. В рамках таких мероприятий я взаимодействовал с различными лицами, включая юристов, представляющих Истцов. Вместе с тем между мной и какими-либо из указанных лиц (либо Истцами) отсутствуют какие-либо финансовые или иные имущественные отношения. В связи с этим я не считаю необходимым раскрывать обстоятельства такого характера»*. В заключение В указал, что не усматривает наличия *«каких-либо обоснованных сомнений в его независимости и беспристрастности в отношении любой из сторон по настоящему делу»*.
29. **Рассмотрение вопроса о нейтральности в соответствии со статьей 8.4(4) Правил МАЦ:** в отношении аргумента об отводе, согласно которому назначение арбитра из России может не обеспечивать требуемый уровень нейтральности, В сослался на три дела МАЦ, в которых он был назначен арбитром, а стороны имели различное гражданство. Он указал, что по одному из указанных дел им было вынесено решение против государственного органа Республики Казахстан, а по-другому - против ответчиков, один из которых являлся лицом из Казахстана. Сославшись на то обстоятельство, что с января 2026 года он обладает двойным гражданством - российским и немецким, В пришел к выводу, что тесные институциональные, экономические и правовые связи между Российской Федерацией, являющейся государством одного из его гражданств, и Республикой Казахстан не свидетельствуют об отсутствии у него необходимой нейтральности либо о недостаточном уровне нейтральности для исполнения функций арбитра по настоящему делу.
30. **Основополагающая цель Правил МАЦ:** В указал, что его деятельность соответствует основополагающей цели, предусмотренной статьей 2.1 Правил МАЦ и изложенной в §8 выше, а именно обеспечению справедливого разрешения спора без необоснованных задержек. Он отметил, что способен соблюдать процессуальный график, согласованный сторонами, либо, при отсутствии такого соглашения, предложить альтернативный график рассмотрения дела. Он также сослался на положение Правил МАЦ, согласно которому окончательное арбитражное решение, как правило, должно быть вынесено не позднее шести месяцев с даты передачи дела состава арбитража, а также на полномочия Регистратора продлевать указанный срок по запросу состава арбитража.

ЧАСТЬ 5. ЗАЯВЛЕНИЕ, ПОДАННОЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22(3) АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА МФЦА 2017 ГОДА

31. Статья 22(3) предусматривает срок в 30 дней с момента получения стороной, заявляющей отвод, уведомления о решении по данному вопросу. Решение В об отклонении заявления R об отводе было получено сторонами 29 марта 2026 года, и R указал, что подал заявление в соответствии со статьей 22(3) 20 апреля 2026 года, то есть в пределах 30-дневного срока, установленного указанным положением.⁴ Как указано выше, заявление было зарегистрировано Судом МФЦА 13 мая 2026 года.

⁴ Форма искового заявления, § 2.7. Хотя статья 22(3) предусматривает, что заявление в Суд МФЦА должно быть подано в течение 30 дней с момента уведомления о принятом решении, в заключительном абзаце решения г-на В указан семидневный срок для подачи такого заявления, предусмотренный статьей 10.7 Правил МАЦ.

32. Помимо указанной выше переписки, R представил фотоматериалы, на которых изображен В на различных юридических конференциях, где он находился рядом с Х (который в §§3.8 и 6.4 формы искового заявления, а также в письменных пояснениях R именуется «представителем ответчика»). Какие-либо дополнительные сведения относительно характера взаимоотношений Х и В в кратких письменных позициях или представленных Суду материалах отсутствуют. Вместе с тем в ходе слушания г-н Аралбаев также указал, что они являлись со-арбитрами.
33. В соответствии со статьей 22(3) Арбитражного регламента арбитражное разбирательство продолжалось. В среду, 22 апреля 2026 года, состоялась конференция по кейс-менеджменту, в ходе которой был рассмотрен вопрос об оплате вознаграждения арбитра.

ЧАСТЬ 6. ОСНОВНЫЕ ДОВОДЫ СТОРОН

(А) Доводы R в поддержку заявления:

34. Основания настоящего заявления и аргументы, на которые ссылается R, в значительной степени совпадают с аргументами, ранее изложенными им в материалах дела. Вместе с тем имеются различия в формулировках и акцентах между основаниями и письменными доводами, изложенными в форме искового заявления, и разделом кратких письменных позиций R под названием «Основные аргументы», которые я стремился уточнить в ходе слушания. Изложенное ниже краткое описание позиции и доводов R направлено на отражение указанных разъяснений.
35. В ходе слушания г-н Аралбаев подчеркнул, что R не утверждает, что В не обладает необходимой профессиональной квалификацией либо намеренно стремится оказать предпочтение С. Позиция R основана на предположении о наличии у В неосознанной предрасположенности, возникшей вследствие ряда обстоятельств, включая профессиональную осведомленность и прежнее сотрудничество, а также вследствие процессуальных нарушений со стороны Аппарата МАЦ. В письменных доводах R утверждалось, что указанные обстоятельства как по отдельности, так и в совокупности создают объективно обоснованные сомнения относительно независимости и беспристрастности В по смыслу статьи 22 Арбитражного регламента 2017 года, а также что его назначение не соответствует Правилам МАЦ. Вместе с тем в устных доводах основной акцент был сделан на совокупном воздействии указанных факторов. В последующих пунктах приводится краткое изложение доводов относительно отдельных обстоятельств: сначала тех, которые относятся исключительно к вопросам независимости и беспристрастности, а затем тех, которые, как утверждается, также связаны с нарушениями со стороны Аппарата МАЦ.
36. Во-первых, утверждалось, что разумные сомнения относительно независимости и беспристрастности В возникают в связи с его участием в профессиональных арбитражных мероприятиях и конференциях, в которых принимал участие Х, один из юридических представителей С. В ходе слушания г-н Аралбаев также указал, что В сообщил сторонам о том, что ранее выступал в качестве со-арбитра состава арбитража совместно с Х, и что тот факт, что В ранее занимал отличную от Х позицию, не устраняет сомнений, возникающих вследствие их профессионального знакомства. В письменных доводах R указал (см. §§6.1-6.6 заявления), что *«профессиональные отношения между [В и Х], а также правовая среда, в которой они осуществляют деятельность»*, означают, что назначение В не соответствует основополагающей цели Правил МАЦ и обязанностям, предусмотренным статьями 2.1 и 2.4, а именно соблюдению принципа обеспечения *«справедливого разрешения споров беспристрастным составом»*.

арбитража», причем состав арбитража должен не только фактически быть беспристрастным, но и «явно восприниматься как беспристрастный».

37. Во-вторых, утверждалось, что аналогичные сомнения возникают в связи с тем, что В подписал утверждение о согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности, предусмотренное статьей 9.3 Правил МАЦ, не раскрыв при этом (как того также требует статья 9.3), что он принимал участие в той же конференции, что и X, и имел с ним контакт в рамках данного мероприятия: см. §§5.3-5.6 формы искового заявления. Хотя само по себе профессиональное знакомство не обязательно является основанием для отвода арбитра, такие отношения имеют значение при оценке того, мог бы объективный наблюдатель сделать вывод о наличии достаточной степени независимости между арбитром и представителем одной из сторон: см. §III(2) кратких письменных позиций.
38. В-третьих, утверждалось, что назначение В, являющегося гражданином Российской Федерации - государства, являющегося ближайшим экономическим и геополитическим партнером Республики Казахстан, обладающего значительным сходством в экономической политике и правовых подходах, - не обеспечивает необходимую степень правовой и институциональной дистанции, предусмотренную статьей 8.4(4) Правил МАЦ, и подрывает принцип надлежащего баланса интересов сторон, ожидаемый в международном арбитраже: см. §§4.1-4.5 и 5.7-5.8 формы искового заявления. По мнению R, подлинная нейтральность требует назначения арбитра из юрисдикции, обладающей реальной правовой дистанцией по отношению к обеим сторонам: см. §§4.6 и 5.9 формы искового заявления.
39. Далее я перехожу к обстоятельствам, которые, как утверждается, связаны с нарушениями со стороны Аппарата МАЦ, а также к вопросу о наличии объективно обоснованных сомнений относительно внешнего восприятия беспристрастности и независимости В. Г-н Аралбаев утверждал, что обстоятельства предложения МАЦ о назначении В и последующего его назначения не отражают принцип, согласно которому именно стороны выбирают арбитров. 12 января 2026 года R предложил двух «высококвалифицированных арбитров из списка МАЦ», каждый из которых мог быть назначен, и против которых С не возражал. По словам г-на Аралбаева, без проведения дополнительных консультаций со сторонами МАЦ определил В в качестве потенциального единоличного арбитра, против чего R заявил возражения. Как указано в §§17-20 выше, после рассмотрения указанных возражений 2 марта 2026 года МАЦ назначил В.
40. Г-н Аралбаев также указал на наличие ряда обоснованных сомнений относительно размера вознаграждения В. Одним из таких обстоятельств являлось назначение арбитра на условиях фиксированного гонорара в момент, когда полный объем и сложность встречного иска, который R готовил и намеревался предъявить, не могли быть известны. В ходе слушания г-н Аралбаев отметил, что, поскольку R является компанией, зарегистрированной в другой стране, он будет привлекать международных консультантов. Он утверждал, что исключительно низкий размер вознаграждения вызывает вопросы относительно пригодности предложенной кандидатуры арбитра, поскольку создает объективное впечатление зависимости В от одной из сторон.
41. Вторым обстоятельством являлся тот факт, что В направил требование об оплате своего вознаграждения исключительно С, несмотря на положение статьи 29 Правил МАЦ, согласно которому расходы арбитража, включая вознаграждение арбитра, подлежат равному распределению между сторонами, если иное не определено Регистратором МАЦ. R утверждал, что это представляет собой существенное нарушение процессуальных правил, которое

объективно подрывает восприятие независимости арбитра, несмотря на последующие разъяснения, предоставленные арбитром в ходе процессуального совещания. Также утверждалось, что В не предоставил каких-либо объяснений относительно причин, по которым весь размер вознаграждения был предъявлен исключительно С, и что, поскольку В прямо поставил продолжение арбитражного разбирательства в зависимость от исполнения данного требования об оплате, было разумно предположить наличие нераскрытых односторонних контактов между В и С.

42. В-третьих, несмотря на то что В был назначен 2 марта 2026 года, Аппарат МАЦ не предоставил R копию подписанного В утверждение о согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности, как того требует статья 9.3 Правил МАЦ. R утверждал, что несоблюдение указанной обязанности является существенным обстоятельством, свидетельствующим в пользу удовлетворения заявления об отводе: см. §§6.12-6.14 формы искового заявления и §III(5) кратких письменных позиций.

(В) Доводы С в возражение против заявления

43. В обоснование своих возражений против заявления С сослался на Общий стандарт 2, регулирующий вопросы конфликта интересов, содержащийся в Руководящих принципах Международной Ассоциации Юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже, принятых в 2014 году и обновленных 10 августа 2015 года,⁵ а также на решения Верховного суда Соединенного Королевства по делу *Halliburton v Chubb* [2020] UKSC 48 (пункт 1) и Суда МФЦА, вынесенное Судьей сэром Рупертом Джексоном по делу *Claimant v Defendants A, B, C, and D, AIFC-C/CFI/2023/0033* от 23 ноября 2023 года (§5.9).
44. Оба указанных решения основывались на широко признанном критерии оценки с позиции разумного и информированного третьего лица, применяемом в юрисдикциях общего права, а также международными арбитражными институтами по всему миру, включая Арбитражный регламент МФЦА и Правила МАЦ. Указанный критерий придает значение не только фактической беспристрастности арбитра, но и ее внешнему восприятию и предполагает оценку того, пришел бы объективный, добросовестный и информированный наблюдатель, рассмотрев соответствующие факты и обстоятельства, к выводу о наличии реальной возможности предвзятости состава арбитража.
45. Существенная часть пункта (b) Общего стандарта 2 Руководящих принципов IBA предусматривает, что арбитр должен отказаться от принятия назначения либо прекратить исполнение своих функций, если, с точки зрения разумного третьего лица, обладающего сведениями о соответствующих фактах и обстоятельствах, существуют «*обоснованные сомнения относительно беспристрастности или независимости арбитра, если только стороны не приняли кандидатуру арбитра в соответствии с требованиями Общего стандарта 4*».
46. Далее С рассмотрел пять оснований, на которые ссылался R.

⁵ Следует отметить, что, как указано в § 21 выше, решение арбитра основывалось на более поздней редакции Руководящих принципов IBA, одобренной Советом IBA 25 мая 2024 года. Вместе с тем не утверждалось, что по вопросам, имеющим значение для рассмотрения настоящего заявления, между двумя редакциями существуют какие-либо существенные различия.

47. **Знакомство между В и Х, а также их участие в одних и тех же профессиональных мероприятиях и конференциях (Возражения §§22-25):** Основной довод С в ответ на данное основание заключается в том, что участие в подобных мероприятиях относится к обстоятельствам, включенным в Зеленый Перечень пункта 4.3.4 Части II Руководящих принципов IBA, при которых объективно отсутствует видимость конфликта интересов и потенциальный арбитр не обязан раскрывать такие обстоятельства. С также указал, что, поскольку «арбитражное сообщество» является весьма узким как в Казахстане, так и на международном уровне, большинство арбитров знакомы друг с другом, принимают участие в одних и тех же конференциях и выступают на аналогичных мероприятиях. По мнению С, подобная профессиональная деятельность сама по себе не может являться основанием для заявления отвода арбитру.
48. **Нарушение обязанности по раскрытию информации в соответствии со статьей 9.3 Правил МАЦ (Возражения §§29-32):** в отношении утверждения о согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности С указал, что статья 9.3 Правил МАЦ прямо предусматривает обязанность представить такое утверждение Регистратору МАЦ, а не стороне R. Следовательно, тот факт, что R не получила копию данного заявления, не может рассматриваться как доказательство наличия предвзятости со стороны В. Что касается нераскрытия В факта его участия в тех же профессиональных мероприятиях и конференциях, что и Х, С сослалась на обстоятельства, изложенные в §47 выше.
49. **Гражданство В Российской Федерации (Возражения §§18-21):** С утверждал, что аргумент о том, что назначение арбитра, являющегося гражданином «дружественного» государства, граничащего с Казахстаном, не обеспечивает необходимую степень институциональной и правовой дистанции, предусмотренную статьей 8.4(4) Правил МАЦ, прямо противоречит Конституции Республики Казахстан, поскольку Республика Казахстан является независимым и суверенным государством. По мнению С, глубокие системные, исторические и правовые связи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией не объединяют два государства в единое образование и не означают зависимость одного государства от другого.
50. **Размер вознаграждения В (Возражения §§14-17):** С указал, что доводы R в отношении размера вознаграждения являются необоснованными и не выдерживают проверки с позиции разумного и информированного третьего лица. По мнению С, каждый арбитр самостоятельно оценивает размер своего вознаграждения и принимает решение о принятии конкретного назначения. С утверждал, что в соответствии с доводами R арбитр, согласившийся рассматривать дело за вознаграждение, которое другая сторона считает низким, не мог бы считаться независимым и беспристрастным.
51. **Ненадлежащее требование об оплате вознаграждения только одной стороной и возможность односторонних контактов (Возражения §§26-28):** С указал следующее: (i) в международной арбитражной практике расходы, связанные с арбитражным разбирательством, могут быть возложены на истца, и само по себе такое обстоятельство не является основанием для утверждения о наличии предвзятости арбитра; (ii) В разъяснил свои действия в ходе процессуального совещания, при этом R не заявил возражений и не представил контраргументов, фактически приняв предоставленные объяснения; (iii) довод о возможности односторонних контактов является необоснованным и представляет собой не более чем предположение со стороны R.

ЧАСТЬ 7. РЕШЕНИЯ СУДА ПО РАССМАТРИВАЕМЫМ ВОПРОСАМ

52. Установлено, что Суду надлежит разрешить следующие вопросы и пункты исходящие из них.
53. Первый вопрос заключается в том, приводят ли обстоятельства, на которые ссылается R, по отдельности либо в совокупности к возникновению обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности В в смысле статьи 22 Арбитражного регламента МФЦА и статьи 9 Правил МАЦ. Это предполагает рассмотрение следующих подвопросов:
- (i) участие В в профессиональных мероприятиях и конференциях в сфере арбитража, которые также посещал X, один из юридических представителей С.
 - (ii) первоначальные договоренности о вознаграждении, его размер и отсутствие прозрачности в отношении этих договоренностей, а также одностороннее требование В об уплате ему вознаграждения в полном объеме, адресованное исключительно С.
 - (iii) соответствует ли назначение арбитра из Российской Федерации цели обеспечения нейтральности, предусмотренной статьей 8.4(4) Правил МАЦ, с учетом системной, экономической и геополитической интеграции между Россией и Казахстаном.
54. Второй вопрос, тесно связанный с вопросом о наличии обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности В, состоит в том, было ли нарушение статьи 9.3 Правил МАЦ вследствие непредоставления R подписанного В заявления о независимости и беспристрастности.

(А) Имеются ли обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности В?

55. Сначала я рассмотрю применяемый правовой тест, а затем - его применение к обстоятельствам настоящего дела.
56. **Тест:** между сторонами отсутствует спор относительно того, что применимый правовой тест состоит в определении того, вызывают ли обстоятельства, взятые как отдельно, так и в совокупности, объективно обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности В. Этот прочно утвердившийся тест «разумного третьего лица» или «обоснованных сомнений» применяется как в юрисдикциях общего права, так и арбитражными учреждениями по всему миру, включая Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, Арбитражный регламент LCIA, Арбитражный регламент МФЦА и Правила МАЦ.
57. Данный тест придает значение не только фактической беспристрастности, но также восприятию беспристрастности и видимости предвзятости. В его рамках ставится вопрос о том, пришел бы беспристрастный и информированный наблюдатель, который предположительно располагает всеми относящимися к делу фактами и рассмотрел их, к выводу о наличии реальной возможности того, что состав арбитража был предвзят. Такая оценка является объективной: см. решение Верховного суда Соединенного Королевства по делу *Halliburton v Chubb* [2020] UKSC 48, пункты [1], [54], [55] и [152]. Этот критерий применялся в настоящем Суде судьей сэром Рупертом Джексоном в деле *Claimant v Defendants A, B, C, and D*, AIFC-C/CFI/2023/0033, 23 ноября 2023 года, §5.9, а также мной в деле *R JSC v B & C Pvt. Ltd*, AIFC-C/CFI/2025/0009, 19 июня 2025 года, §5.
58. Было отмечено, что разумное третье лицо, хотя и не являющееся юристом, считается осведомленным о том, как на практике функционирует юридическая профессия: см. *Claimant v Defendants A, B, C, and D*, §§5.2, и *R JSC v B & C Pvt. Ltd*, §5, со ссылкой на вывод судьи Хэмблена в Коммерческом суде Англии по делу *Cofely Ltd v Anthony Bingham* [2016] EWHC 240 (Comm), пункт [72(3)]. В деле *Halliburton v Chubb*, пункт [68], также было указано, что «объективный

наблюдатель учитывает возможность недобросовестных или тактических заявлений об отводе ... подаваемых в надежде на то, что спор будет разрешен составом арбитража, который, без какого-либо вопроса о предвзятости, может быть более расположен к позиции заявителя, либо просто с целью затянуть арбитражное разбирательство». Следовательно, Суд также должен учитывать возможность недобросовестных или тактических заявлений об отводе.

59. Значение раскрытия информации также подчеркивается в деле *Halliburton v Chubb*, в различных арбитражных кодексах и в Руководящих принципах IBA. В деле *Halliburton v Chubb* было указано, пункт [56], что закрытый и конфиденциальный характер арбитража придает особую значимость открытому раскрытию информации. Раскрытие информации не предполагает наличия конфликта интересов (см. пункт [72]), однако является одним из способов избежать видимости предвзятости. Это объясняется тем, что раскрытие информации (см. пункт [70]) позволяет сторонам рассмотреть раскрытые обстоятельства и решить, существует ли проблема в связи с участием арбитра в арбитражном разбирательстве и, если да, следует ли заявить возражение либо предпринять иные действия для смягчения или устранения такой проблемы.
60. В деле *Halliburton v Chubb* Верховный суд Соединенного Королевства также одобрил вывод Апелляционного суда о том, что в английском праве существует юридическая обязанность по раскрытию информации: см. пункты [74], [81] и [116]. Обязанность по раскрытию информации распространяется на обстоятельства, которые в конечном итоге могут оказаться недостаточными для установления обоснованных сомнений в беспристрастности арбитра, однако нераскрытие информации может являться фактором при оценке наличия реальной возможности предвзятости: см. *Halliburton v Chubb*, пункт [155]. Нарушение этой обязанности было, например, установлено в случае, когда лицо, выдвинутое в качестве арбитра юридической фирмой, представлявшей одну из сторон, раскрыло информацию лишь о двух из четырех других случаев его выдвижения в качестве арбитра той же юридической фирмой: *Aiteo Eastern E & P Co Ltd v Shell Western Supply and Trading Ltd and others* [2024] EWHC 1993 (Comm). Еще одной областью, вызывающей беспокойство, является назначение арбитра по нескольким делам, в которых возникают совпадающие или общие вопросы и участвует одна и та же сторона либо одна и та же группа юридических представителей: *Mustill & Boyd, Commercial and Investor State Arbitration*, 3-е изд., 2024, §§8.103-8.106.
61. **(i) Участие В в профессиональных мероприятиях и конференциях в сфере арбитража, которые также посещал один из представителей С:** Я отклоняю довод R о том, что это порождает объективно обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности В либо что В был обязан раскрыть информацию о таком участии. Я прихожу к этому выводу по двум причинам. Во-первых, специалисты в области права, работающие в одной сфере специализации, встречаются друг с другом на мероприятиях не только при исполнении функций представителей клиентов, а юристы и арбитры обычно посещают одни и те же конференции и иные профессиональные мероприятия и выступают на них. В краткой письменной позиции R признается, что «одно лишь профессиональное знакомство может не являться основанием для отвода», однако, по моему мнению, само по себе наличие такого знакомства не является основанием для отвода. Вопрос состоит в характере этого знакомства.
62. Во-вторых, это отражено в Руководящих принципах IBA, которые относят такое знакомство к Зеленому Перечню ситуаций, «в которых в соответствии с объективным или субъективным критерием ни видимости, ни реального конфликта интересов не может существовать» и в

отношении которых *«арбитр не обязан раскрывать информацию о ситуациях, указанных в Зеленом Перечне»*: §7 Части II. Обстоятельства, на которые R ссылается в рамках этой части заявления об отводе, прямо подпадают под §4.3.4, который относит к Зеленому Перечню ситуации, в которых *«арбитр выступал в качестве спикера, модератора или организатора на одной или более конференциях, или участвовал в семинарах или рабочих группах профессиональной, общественной или благотворительной организации вместе с другим арбитром или юридическим представителем одной из сторон»*. Тот факт, что В ранее выступал совместно с Х в качестве арбитра, на котором не делался акцент в доводах R, но который упоминался в ходе судебного заседания, также прямо подпадает под Зеленый Перечень: см. §4.3.2, включающий случаи, когда *«Арбитр и юридический представитель одной из сторон ранее выступали совместно в качестве арбитров»*.

63. (ii) **Соответствует ли назначение арбитра, являющегося гражданином Российской Федерации, требованиям статьи 8.4(4) Правил МАЦ?** R признает, что В «формально соответствует» требованиям статьи 8.4(4), однако утверждает (см. мое изложение доводов в §38 выше), что с учетом глубоких системных, исторических и правовых связей между Российской Федерацией и Республикой Казахстан реальная нейтральность требует назначения арбитра из юрисдикции, обладающей реальной правовой дистанцированностью от обеих сторон. Я отклоняю этот довод. Цель институциональных правил, таких как статья 8.4(4), состоит в том, чтобы *«обеспечить отсутствие восприятия благоприятного отношения, основанного на общей национальной принадлежности»*: Mustill & Boyd, §8.39. Однако, если назначение не нарушает такого требования, заявление об отводе, основанное исключительно на национальной принадлежности арбитра, не может быть удовлетворено: см. *Exmek Pharmaceuticals SAC v Alkem Laboratories Ltd* [2015] EWHC 3158 (Comm), пункт [47]: *«ни [Акт об арбитраже 1996 года], ни английское право в более широком смысле не устанавливают каких-либо ограничений по признаку гражданства»*.
64. Нет оснований распространять сферу действия такого положения, как статья 8.4(4), на случаи, когда заявление об отводе основывается на наличии у арбитра соответствующих знаний и опыта того рода, которыми В обладает в настоящем деле. В сослался на три дела МАЦ, в которых он был назначен единоличным или чрезвычайным арбитром и в которых стороны имели различную национальную принадлежность. Возможно, имеются и другие дела, в которых происходило то же самое, хотя представители С не обратили на них внимание Суда в своих доводах.
65. В деле *Halliburton v Chubb*, пункт [93], было признано, что стороны нередко желают, чтобы состав арбитража обладал специальными знаниями и опытом в отношении права и практики соответствующей отрасли или рынка. Если предполагается, что разумное третье лицо, хотя и не являющееся юристом, осведомлено о том, как юридическая профессия функционирует на практике, оно также будет осведомлено о таких предпочтениях. В настоящем деле применимым правом договора является право Республики Казахстан, а языком арбитражного разбирательства должен быть русский язык. Разумное третье лицо не сочло бы, что существует реальная возможность того, что единоличный арбитр, владеющий соответствующим языком и знакомый с системой, имеющей сходную правовую структуру, создает впечатление предвзятости, вследствие чего возникают объективно обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности арбитра.
66. (iii) **Жалоба относительно обстоятельств, при которых МАЦ предложил назначить В арбитром, и последующего назначения В:** Довод R о том, что произошедшее не отражает тот факт, что именно стороны выбирают арбитров, не учитывает роль арбитражных учреждений, таких как

МАЦ. Хотя исходным положением является принцип автономии сторон при определении состава арбитража, если стороны выбирают арбитражное учреждение, к арбитражному разбирательству применяются правила этого учреждения, включая правила, регулирующие назначение арбитров. Такие правила обычно предусматривают, что учреждение производит назначение в случаях, когда стороны этого не сделали, особенно если дело должно рассматриваться единоличным арбитром.

67. В настоящем деле применимыми положениями являются статья 2.2 и статья 8.4(1) Правил МАЦ, приведенные в §§8 и 10 выше. Статья 8.4(1) прямо предусматривает, что, если стороны в течение 10 дней после соответствующего обращения Регистратора совместно не назначили единоличного арбитра, такое назначение производит Председатель МАЦ. 26 декабря 2025 года МАЦ поручил сторонам предложить кандидатуру лица, не являющегося гражданином Казахстана, и указал, что, если стороны не сделают этого до окончания рабочего дня 12 января 2026 года, Председатель МАЦ назначит единоличного арбитра. Несмотря на выраженную R в электронном письме от 30 декабря 2025 года надежду на достижение соглашения с С относительно взаимоприемлемого арбитра, из электронного письма R от 12 января 2026 года ясно следует, что к установленному МАЦ сроку такое соглашение достигнуто не было. В соответствии с Правилами МАЦ при таких обстоятельствах Председатель был вправе произвести назначение. Поэтому я отклоняю довод о том, что произошедшее представляло собой процессуальное нарушение со стороны МАЦ.
68. Добавлю, что ни письменные доводы С, ни устные доводы г-жи Дворецкой-Юсуповой не затрагивали именно этот вопрос. Г-жа Дворецкая-Юсупова заявила, что они не возражали ни против одного из кандидатов, предложенных R, однако она не была уверена в том, дали ли они ответ по этому вопросу. Она также заявила, что они доверяют решению председателя МАЦ о выборе В. Она отметила, что Председатель, получив предложения сначала от С, а затем от R, возможно, решил, что, поскольку каждая сторона желала назначения предложенного ею арбитра, ему следует определить и назначить лицо, которое не было предложено ни одной из сторон, но соответствовало установленным критериям.
69. **(iv) Первоначальные договоренности о вознаграждении, его размер и отсутствие прозрачности в отношении этих договоренностей, а также выставление В счета С на всю сумму его вознаграждения:** Я отклоняю довод R относительно размера вознаграждения. Это вознаграждение не было предложено С. Оно было предложено МАЦ и принято В. Нельзя утверждать, как это делает R, что размер вознаграждения создавал объективную видимость зависимости арбитра от одной из сторон. Кроме того, это вознаграждение было установлено применительно к иску, предъявленному С, и возражениям R против этого иска, а не применительно к встречным искам, которые могли быть предъявлены R. Отвечая в ходе судебного заседания на мой вопрос по этому поводу, В заявил, что, если R предъявит встречный иск, ему потребуется выставить дополнительный счет, подлежащий оплате R. Я отмечаю, что статья 29.4 Правил МАЦ предусматривает возможность установления Регистратором отдельных взносов на покрытие расходов соответственно по искам и встречным искам, а статья 29.5 Правил МАЦ уполномочивает Регистратора время от времени поручать сторонам выплачивать дальнейшие взносы в счет расходов по арбитражному разбирательству.
70. Я перехожу к доводу, изложенному в §§ 6.8-6.9 формы искового заявления R и дополнительно озвученного в ходе судебного заседания, согласно которому счет, выставленный В в адрес С 5 марта 2026 года и охарактеризованный R как требование, являлся очевидно неправомерным, поскольку был выставлен в отсутствие какого-либо мотивированного решения Регистратора МАЦ или единоличного арбитра, в котором объяснялось бы, почему, вопреки статье 29 Правил МАЦ,

вся обязанность по уплате вознаграждения была возложена исключительно на С. В §27 возражения С на настоящее заявление указано: *«В ходе конференции по кейс-менеджменту ... [арбитр] объяснил свои действия; это объяснение не вызвало каких-либо возражений или контраргументов со стороны представителя R и было ими принято»*. Я отметил, что в письменных доводах ни одной из сторон не было указано, в чем состояло это объяснение, а также не были представлены какие-либо документальные или иные доказательства, относящиеся к вопросу о направлении В счета исключительно С и о последующих событиях.

71. В ходе конференции по кейс-менеджменту в среду, 22 апреля 2026 года, когда R заявил, что не понимает, почему вся сумма вознаграждения была предъявлена к оплате С, поскольку, согласно общей практике, расходы должны распределяться между двумя сторонами, В заявил, что, если стороны придут к соглашению, он выставит два счета. С заявил, что готов к такому варианту, хотя и не видит затруднений в самостоятельной уплате всей суммы вознаграждения. Г-н Аралбаев заявил, что ему необходимо обсудить этот вопрос со своими коллегами и что он сообщит позицию сразу после конференции по управлению делом. Он этого не сделал, и пять дней спустя, 27 апреля 2026 года, В направил сторонам письмо с просьбой к R в течение трех рабочих дней подтвердить, желает ли он оплатить 50 процентов вознаграждения. R этого не сделал, и 4 мая 2026 года вознаграждение В было оплачено С.
72. В опрос о практике МАЦ также был поднят в ходе конференции по кейс-менеджменту. В и представитель С заявили, что практика МАЦ предусматривает прямую уплату сторонами вознаграждения арбитра и первоначальное выставление арбитром счета истцу, инициировавшему арбитражное разбирательство, с последующей корректировкой после вынесения арбитражного решения с учетом результата разбирательства. Вопрос о совместимости такой практики со статьей 29 Правил МАЦ в ходе конференции по кейс-менеджменту не поднимался. В отсутствие распоряжения Регистратора МАЦ по конкретному делу либо указаний, доступных сторонам арбитражного разбирательства в МАЦ, общая практика, согласно которой арбитр первоначально выставляет счет истцу, инициировавшему арбитражное разбирательство, не вполне согласуется со статьей 29.4 Правил МАЦ. Эта статья предусматривает, что, если Регистратор не распорядится иначе, каждая сторона должна уплатить 50 процентов соответствующих взносов. В настоящем деле такое распоряжение, возможно, было дано арбитру или сторонам, однако Суду не были представлены документальные доказательства его существования либо наличия каких-либо соответствующих указаний. Слушание проводилось исходя из того, что произошедшее отражало практику МАЦ, и я исхожу из того, что Регистратор не давал распоряжения о первоначальной уплате вознаграждения исключительно С и что указания по этому вопросу отсутствовали. Вместе с тем важное значение имеют обстоятельства настоящего дела и позиции R, С и В, занятые ими в ходе конференции по кейс-менеджменту. Хотя R является компанией, находящейся в европейской стране, его представляли казахстанская юридическая фирма и казахстанский юридический представитель, который признал, что обладает некоторым опытом практической работы в учреждениях МФЦА. Я не считаю, что разумное третье лицо, располагая этой информацией и зная обстоятельства, при которых С оплатил вознаграждение арбитра в полном объеме, пришло бы к выводу о возникновении объективно обоснованных сомнений в видимой независимости и беспристрастности В.

(В) Имело ли место непредоставление R подписанного арбитром утверждения о согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности, требуемого статьей 9.3 Правил МАЦ?

73. Как указано в §19 выше, Аппарат МАЦ не направил сторонам копии подписанного В заявления от 23 февраля 2026 года. Это было нежелательно и свидетельствовало о несоблюдении Аппаратом своей обязанности предоставить такое заявление. Аналогичная ситуация имела место в деле *R JSC v B & C Pvt. Ltd*, AIFC-C/CFI/2025/0009, от 19 июня 2025 года, где заявление было предоставлено только утром в день судебного заседания. В том деле, хотя Ответчик указывал, что непредоставление заявления до этого момента влияло на прозрачность процедуры и вызывало вопросы относительно надлежащего характера процесса, он не стал далее поддерживать данный довод. В том деле, как и в настоящем, доводы по существу заявления об отводе, основанные на видимой предвзятости, были отклонены, а причинение какого-либо ущерба Ответчику доказано не было. Я прихожу к выводу, что нарушение Аппаратом МАЦ своей обязанности по статье 9.3 само по себе не оправдывает отстранение арбитра, который исполнил свои обязанности по статье 9, если иные основания для его отстранения в связи с предполагаемой предвзятостью или другими нарушениями Правил МАЦ были отклонены. Я также отмечаю, что, хотя 2 марта 2026 года Аппарат МАЦ уведомил стороны о назначении В, из подтверждающих документов, поданных R при предъявлении 20 апреля 2026 года иска в рамках настоящего заявления, а также из документов, предоставленных в ответ на мои запросы, следует, что данный вопрос впервые был поднят в форме искового заявления. В более ранних документах не указывается, что R не получил подписанное заявление либо обращался с просьбой о его предоставлении.
74. Важно, чтобы Аппарат МАЦ своевременно предоставлял сторонам арбитражного разбирательства требуемое Правилами подписанное арбитром утверждение о согласии на назначение в качестве арбитра, независимости и беспристрастности. Возможно также, что документация, выпускаемая Аппаратом МАЦ в отношении практики МАЦ применительно к договоренностям об арбитражных расходах, в частности к рассмотренной в §§70-71 выше первоначальной уплате вознаграждения арбитров истцом в основном арбитражном разбирательстве, могла бы быть более ясной. Однако по изложенным причинам при обстоятельствах настоящего дела ни один из этих вопросов не порождает объективно обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности В.
75. **Заключение:** По причинам, изложенным в настоящей Части моего решения, заявление R об отстранении В от исполнения обязанностей единоличного арбитра по делу МАЦ №320 от 2025 года и назначении нового единоличного арбитра отклоняется.
76. Остается вопрос о расходах по настоящему заявлению. Правило 26.5 Правил Суда МФЦА предусматривает, что общее правило заключается в том, что проигравшей стороне предписывается оплатить расходы выигравшей стороны, которой в настоящем деле является С, однако Суд может вынести иной приказ. Я предлагаю сторонам попытаться достичь соглашения относительно присуждаемых расходов либо в течение 14 дней после получения настоящего решения представить доводы по вопросу о расходах, включая сводное заявление о времени, затраченном на настоящее заявление, и применявшихся почасовых ставках. После получения таких доводов я склонен произвести немедленную оценку расходов.

Принято Судом,

Сэр Джек Битсон FBA
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен ТОО «Magna Law Firm», Алматы, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен Адвокатским бюро «Legit», Алматы, Республика Казахстан.